

АннаСофия Робб

Как я провела свои летние каникулы

Мраморный слон размером с мой большой палец это нечто большее, чем просто сувенир. Он напоминает мне о том, что я сделала и еще смогу сделать в помощь людям на этом свете. Я со своей семьей много путешествовала на протяжении 14 лет (это мой текущий возраст). Мы побывали в Мексике, Канаде, Франции, Великобритании, Новой Зеландии, Японии и во всех штатах США. Но самое впечатляющее путешествие за все это время произошло этим летом, когда я с друзьями и моей семьей облетели пол-Земли, чтобы оказать поддержку и помочь школам, построенным для самых бедных из всех беднейших, Неприкасаемых (The Dalits, Далиты) Индии. Когда я с моей мамой и отцом в первый раз заговорили об этой поездке в Индию, мы также решили пригласить некоторых друзей присоединиться к нам, потому что мы знали, что нам не помешает их помощь, и мы хотим поделиться с ними полученным опытом. Мне нужно было выбрать таких друзей, которые могли бы отлично работать вместе, всегда были бы готовы помочь и знали бы как развеселить людей. Я никогда не забуду, когда я спросила у своей лучшей подруги, Эрин: «Эй, Эрин, хочешь поехать в Индию со мной?». «Подожди» - сказала она, - «Я сначала спрошу свою Мамре... Да!»! Она с радостью ответила «ДА!». И так Эрин присоединилась к нам. Потом я спросила двух своих друзей, Джека и Джастина, не хотят ли они поехать вместе с нами? Они оба испытывают живой интерес к созданию фильмов и были очень обрадованы моим приглашением, потому что они хотели сделать небольшое документальное видео, которое они могли бы показать в школе. Мы очень удивились, что собрали группу так быстро. Наверное, мы и не смогли бы собрать группу лучше этой. К тому времени, когда мы уже все обсудили и подготовились к поездке, к нам подключились еще два кинематографиста, снимающих документальные фильмы, Джон и Кайл, и наш гид, Ники. Мы все очень сблизились, и я, безусловно, рада, что все эти люди были с нами на протяжении всего путешествия, потому что оно предполагало быть очень эмоциональным.



Я в первый раз услышала о Далитах Индии несколько лет назад, когда посмотрела фильм "Изумительное благоволение" (Amazing Grace), фильм о борьбе с работорговлей в Англии в IX веке. Это захватывающая история о битве за справедливость и милосердие, но это

больше походило на обычную старую историю до того момента, когда было сказано, что в наше время гораздо больше существует рабов, чем тогда. Например, в одной только Индии 250 миллионов человек являются жертвами рабовладения. А 250 миллионов - это всё население Соединенных Штатов. Я не могла поверить, что такое может быть в 21-ом веке. Когда я узнала, что Далиты, что значит "Сломанные Жизнью", это огромная группа людей, которые систематически наказаны за их принадлежность к определенной касте. Эта «система каст» была создана более 3000 лет назад, и именно она определяет социальный статус индийца. Несмотря на то, что Индия является демократическим государством, ваша каста определяет ваше положение в обществе, какую работу вы получите и как все будут к вам относиться. Далиты – низшая каста, их избегают, принуждают к самой грязной работе и худшим условиям жизни в стране. Им суждено быть ниже всех, и они даже перестали сомневаться - а есть ли польза от принадлежности к касте? Далиты-неприкасаемые фактически находятся «вне социального статуса» и ценятся меньше, чем животные. В результате, они страдают от невообразимой дискриминации и ужасного обращения, особенно дети и женщины: целых 27 миллионов Далитов-детей - это чернорабочие; 15 миллионов - это рабы, то есть они отработывают долг за свою свободу; 1 миллион детей пропадает каждый год, особенно девочки, которые продаются, либо похищаются, чтобы затем быть проданными в рабство или стать секс-рабынями; 60% Далитов-матерей решают убить свою новорожденную дочь, чтобы «уберечь» ее от такой зверской жизни, которая ждет её из-за того, что она родилась Далитом.

Многие из Далитов живут в полнейшей бедноте без нормальных условий для проживания, таких как дом, еда, чистая вода. Они не получают никакого образования, у них нет права голоса, и у них нет никаких шансов на побег из этого «ада».

Перед тем как отправиться в Индию, я прочитала статью в Вашингтон Пост (Washington Post), в которой была рассказана история одного мальчика, страдающего от принадлежности к касте Далитов. Его звали Раму (Ramu), он был подростком, который мыл посуду и служил своему работодателю, как слуга. Это означало, что он или его семья вынуждены были занимать деньги у хозяина ресторана для проживания, за что мальчику приходилось отработывать долг, работая в этом ресторане. Он проводил ночи, будучи привязанным к батарее. Таким варварским способом работодатель (человек из более привилегированной касты), обезопасил себя от побега раба. Ведь Раму хотел сбежать, потому что его босс постоянно насмехался над ним, когда он проявлял свой интерес к чтению. Я думаю, что работодатель просто боялся этого желания Раму – «учиться».

Миллионы Далитов-детей страдают так же, как и Раму. Некоторые избиты до такой степени, что не могут передвигаться. У некоторых детей отрезаны руки или ноги, чтобы сделать их совсем ничтожными для своих владельцев. Мы видели таких покалеченных Далитов около Храмов Нищих. Один постоянно следовал за мной, прося милостыню. Он ходил на «всех четырех», как собака, на остатках от локтей и коленей. Я не могла даже вообразить себе, что люди так могут жить. Некоторые проживают всю свою жизнь, будучи обреченными на тяжелый труд как слуги, потому что их долг слишком велик даже для того, чтобы его вернуть. К примеру, бедная семья может занять денег на покупку медикаментов для одного из членов семьи. И сразу масса жуликов и спекулянтов проявят интерес к этой семье, и в результате бедные люди никогда не смогут расплатиться с этим долгом.



Некоторые Далиты посещают школу, где даже их учителя отказываются взаимодействовать с ними. Мы видели Далитов-детей, которых заставляли чистить ванные комнаты других детей, прежде чем они смогут зайти в класс, и даже когда они выполняли требование, их сажали на задние места. Неудивительно, что они сами называют себя «сломанные люди» («broken people») и так же известные как «крысы» или «растоптанные ногами». Такие вот прозвища придумали им «хозяева». Посторонние же называют их «неприкасаемые».

Так кто же защищает этих людей? Сообщество Поддержки Свободы для Далитов (The Dalit Freedom Network) - одна из немногих американских организаций, работающих исключительно для свободы Далитов. После встречи с СПД (DFN), я со своими родителями поняла, что самая подходящая возможность для Далитов – это получить достойное образование. Такие дети, как Раму, могут избежать своего статуса неприкасаемых, если у них будет хорошее образование, которое поможет им освободиться от плохого отношения к ним. Вместо того, чтобы всю жизнь работать мусорщиком или дворником или еще кем похуже, Далиты-дети могут стать предпринимателями, «открыть» собственное небольшое дело и помочь своему сообществу, если они будут учиться сейчас. Вот почему СПД построило 65 частных школ (и продолжает строить их), где дети со всей Индии могут получить образование на английском языке, которое им так необходимо для достижения успеха. Их учат, что они такие же, как и любой другой ребенок в Индии или в мире. Официальная миссия СПД состоит из четырех пунктов: образование, медицинская помощь, экономическое развитие и социальная справедливость. Мы решили, что лучшее место, где мы можем предложить свою помощь, будут школы. «Помогает всё» - вот чему нас учили, - «Ваше присутствие здесь сотворит чудеса, которые дадут им понять, что они на самом деле из себя представляют».

Мои родители решили скоординировать план путешествия с СПД и забронировать билеты у авиакомпаний. Затем мы составили список покупок и закупили тонны школьного провианта. Мы ходили к доктору, чтобы получить необходимые таблетки, дабы избежать малярии, брюшного тифа и гепатита. Мы должны были соблюсти множество мер предосторожности, тем более что наше путешествие началось в сырой, дождливый сезон. Половина нашей группы прибыла из Лос-Анджелеса, и они подключились к нам только в Чикаго. Мы вылетели в этот город из Денвера, затем отправились во Франкфурт, Германия, и, наконец, в Индию. Чтобы добраться туда, нам потребовалось в общей сумме 23 часа. Мы очень устали к моменту прибытия в огромный индийский город Хидерабад

(Hyderabad) в 3:30 ночи. Когда мы спускались вниз по трапу самолета, теплый, влажный воздух и вся его нежность, острый запах песка незамедлительно ударили мне в голову и поразили меня. Это было так прекрасно и волшебно, даже в аэропорте, пальмовые деревья раскачивались в разные стороны, так же как и в Лос-Анджелесе. Вскоре я выяснила - куда бы вы не пошли в Индии, вас везде будет преследовать какой-нибудь «аромат». Например, когда мы ехали в наш отель, то почувствовали запах мусора, прежде чем увидели его. Там были огромные кучи мусора повсюду. Странно, в такое позднее время люди были на улицах, подметали и сжигали мусор, некоторые из них сидели и пили чай, огни магазинов все ещё светили и их двери были открыты для покупателей. Некоторые продолжали спать прямо на грязной улице. Масса, огромная масса людей. Было трудно не думать о них, когда я легла в свою чистую постель. Мы пошли спать, зная, что мы будем физически и морально истощены на протяжении этих долгих двух недель пребывания здесь.



На следующий день мы купили местную одежду, чтобы мы могли представить себя, показывая наше уважение к традициям деревень, которые мы собрались посетить. Я с мамой и Эрин носили праздничные индийские костюмы (salwar kameezes), цветные штаны с подходящей по цвету блузкой и большими сарафанами. Штаны с завязками были такие большие, что туда запросто бы поместились я с Эрин! Они были сделаны из качественного хлопка и шелка и они понравились моей маме, но я бы предпочла носить какую-нибудь изношенную кожаную одежду и футболки. Потом я узнала, что только мальчикам разрешили носить все, что угодно. Мы сразу же заметили, что мальчикам накрывали на стол раньше, чем девочкам. Мальчики (или мужчины) могли ходить, куда они захотят, а нам же не разрешалось никуда ходить одним, например в бассейн. Я допустила ошибку, когда пыталась надеть купальник-комбинацию (two-piece). Индийская охрана прогнала меня из бассейна, затем они попытались продать мне один из их купальных костюмов из джутовой мешочной ткани (один размер на всех без исключения людей). Мне пришлось переодеться и позвать с собой папу и ребят, прежде чем они пустили меня с Эрин в бассейн.

На следующее утро мы решили отправиться в первую из трех частных школ для Далитов-детей. Поездка туда оказалась очень страшной. Никаких дорог, разметок, машин, огней.

Наш автобус метался из стороны в сторону из-за хаотичного движения навстречу; повсюду были машины, люди, мопеды, рикши, велосипеды, коровы, быки, козы, ослы, слоны и даже обезьяны! Последнее, что бы я хотела сделать в своей жизни, так это пересечь такую дорогу, а ведь там повсюду были матери со своими детьми в перевязках, бродящие во всем этом хаосе. Пересечь эту дорогу было подобно смерти. Сигналы от

машин были просто оглушающие: все сигналият, сигналият и сигналият каждую секунду. Нельзя было не ощутить эту «тягостную атмосферу». Достопримечательности, запахи, жара, люди, язык и энергия - все было несказанно пыльным и очень захватывающим. После 2-х часовой тряски в автобусе мы оказались в ужасной жаре и абсолютной влажности.

Автобус резко остановился у школы. Там было длинное, ровное и грязное поле с играющими детьми между нами и учебным заведением. Мальчики и девочки с прекрасными цветными флагами стояли смирно в две колонны около входа в школу. Другие дети встретили нас с венками из прекрасно пахнущих цветов. Они надели их нам на головы, и затем очень маленький мальчик начал ударять в свой твёрдый барабан, выстукивая ровный ритм, и жестами как бы приглашая нас следовать за ним. Я посмотрела на своих родителей, Джека, Джастина и Эрин. У нас у всех засветились улыбки на лице как только мы прочувствовали этот очень эмоциональный момент. И тут я подумала - ведь мы приехали сюда, чтобы дать что-то Далитам, но у меня сложилось такое чувство, что они дают нам гораздо больше, приветствуя нас таким образом. Я никогда не видела и не ощущала ничего подобного ни на одной красной дорожке. В этот момент я поняла, какие же удивительные эти люди, Далиты. У них такие большие сердца. Я никогда не была так счастлива.



Территория вокруг школы была очень пыльная и грязная, но кирпичные здания были чистые, и в них было полно огромных досок и новых парт, обращённых в сторону учительских столов. Это заставило меня зауважать наши школы, в которые мы ходим, потому что школы для Далитов имеют только самое необходимое: парты и доски, несколько информационных плакатов тут и там, к тому же Далиты-ученики очень ограничены в школьных принадлежностях. Несмотря на жару, дети изумительно смотрелись в их ярких сине-белых школьных формах: девочки в красивых платьях, мальчики в оксфордских рубашках, и все они носили смешные полосатые галстуки. У некоторых девочек были рисунки на руках из хны. И на всех лицах были искренние и широкие улыбки. Они были необычайно рады увидеть нас и были очень добры к нам. Все эти три сотни учеников подготовили прекрасное выступление для нас. Они играли на барабанах, танцевали, выступали, пели песни и обращались с нами как со своими родными. Один из самых трогательных моментов для меня настал, когда они начали петь песню «Перекликнись с Господином» («Shout to the Lord») их нежными детскими голосками с небольшим индийским акцентом.

Это была та песня, с которой я выросла и которую очень люблю. Представьте, мы пересекли полсвета, очутились в маленькой индийской деревне, и эти дети поют песню, которая очень много значит для меня. Эта было самое замечательное исполнение, которое я когда-либо слышала. Сердца этих детей преисполнены огромной любовью. Теперь

«ход» был за нами. Мы взяли сумки с «подарками» для детей и проследовали в «учебные классы». Моя мама выбрала класс рисования. У школы очень немного сбережений, поэтому они используют только мел в течение всего урока. И когда моя мама раздала детям новые ручки, маркеры, клей и бумагу для рисунков, они вели себя как в Рождество утром. Когда день подходил к концу, мама, поговорив с одним маленьким и страстным «любителем рисования», отдала ему еще несколько больших листов бумаги, чтобы этот мальчик смог еще попрактиковаться у себя дома. Мальчик просто был поражен, ведь он раньше и не мог мечтать о подобном. Даже обычная ручка является роскошью для этих детей.

Джек и Джастин занялись с детьми физкультурой, они достали массу футбольных мячей и прочих игрушек, например, такой спортивный снаряд как «летающий диск». И стоило детям только начать играть, как они просто «сошли с ума»: «Спасибо, сэр! Спасибо, учитель!». Правда, они не очень разобрались в «таинствах» игры с «летающим диском», но зато обычные мячи стали для них любимыми игрушками на целом свете. А когда Джек и Джастин спросили детей: «А кто-нибудь хочет поиграть в крикет?», они пронзительно закричали: «Крикет! Крикет! Крикет!», они снова и снова выкрикивали это «магическое» слово, и, хихикая, окружили Джека и Джастина со всех сторон.



Мы же с Эрин отправились в еще один класс, где читали детям разные книжки и пели с ними песни, одновременно обучая английскому. Да, они еще не знают английского в совершенстве, но я была поражена – насколько дети освоили этот язык всего за несколько лет пребывания в школе. Эрин и я решили сделать «браслеты дружбы» вместе с детьми.

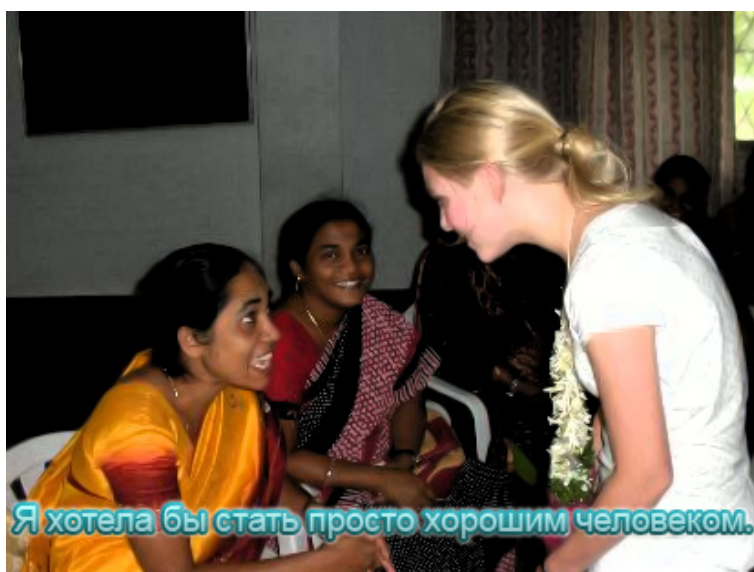
Мы раскрыли свои сумки и достали оттуда ленты самых разных цветов. Малиновые, коричневые, ленты цвета воды, цвета канарейки - как будто радуга пересекла учебную комнату. Дети выбрали понравившийся им цвет. Мы показали им, как нужно правильно завязывать эти «браслеты» вокруг руки. Но они все равно сделали по-своему, придумывая новые загадочные сочетания и узоры. Мы от души повеселились, и мне было особенно радостно видеть светлые улыбки на лицах этих детей. Спустя некоторое время дети расселись на бетонной веранде, заменяющей им и гостиную, и столовую. Меню было следующее – яичница-болтуня и рис. Ели они прямо руками. Для многих детей эта еда была единственной за весь день. В конце дня мы каждому ребенку сказали: «Дай пять!» (high-fives – ободряющий и дружественный «хлопок» ладонями рук - прим. пер.). Они посчитали, что это очень здорово! Я попрощалась с одним мальчиком и напоследок спросила его – «Сколько тебе лет?». И я была шокирована, когда он ответил: «Мне – уже четырнадцать». Мы с этим мальчиком были почти ровесниками, но он (по размерам своего тела) больше походил на мою 8-летнюю кузину. Многие из детей так плохо

питались, что уже имели седые волосы на голове. Все это еще раз напомнило мне о своей «счастливой жизни», о своем везении и о том, что даже самые широкие улыбки не избавят никого от простой зубной боли. Требуется очень серьезные перемены, прежде чем эти дети обретут возможность жить достойно.

Многие дети живут в грязных и сырых домах. Один из домов сделан из простых прутьев. В некоторых домах потолок – всего лишь кусок брезента. Это больше похоже на какие-то «убежища», причем многие из семей не спят в этих «домах», предпочитая ложиться прямо в открытом поле. Мы встретили девочку, которая находилась при смерти от недавнего укуса кобры. Мы также пообщались с одной женщиной – она живет прямо на краю опасного карьера, где каждый день разбивает камни своим молотком, не имея даже приличных башмаков, чтобы защитить от ран свои ноги. Еще одна старая женщина пригласила нас в свою комнату-дом, чтобы показать свое сокровище - «телевизор». Правда, она не может его смотреть, так как в этих домах нет электричества. Там есть только грязный пол, грязные стены и маленькая соломенная крыша.

Некоторые дети пришли из места под названием Деревня Трубы (Pipe Village). Люди там живут в бетонных трубах, разброшенных по земле, и, тем не менее, это считается маленьким городком со своим скотом и бездомными собаками. Никакого водопровода, никакого освещения, никакой системы отопления, никакой санитарии. У них нет ничего, они живут в страшной нищете. Но люди здесь очень заботливо относятся к своим «жилищам», и они приглашали нас зайти внутрь, чтобы хоть как-нибудь отблагодарить. Мы вошли (точнее, вползли) в один «дом», и я очень сильно ударилась головой об потолок, испугавшись внезапного рева коров за стеной.

По дороге обратно в свою гостиницу мы не переставали думать об этих людях...



Ведь в гостинице мы ели горячую, восхитительную еду, принимали душ, умывали лицо чистой водой. Затем мы запрыгнули в свои теплые, уютные кровати и потушили свет. Ни один из наших новых друзей-далитов никогда не получал таких «излишеств». Я положила под свою голову мягкую подушку, а они в это же время спали на грязном полу. И мне было очень стыдно за себя. Я почувствовала себя униженной не только потому, что мне повезло, и я живу в Америке. Нет, еще я преклонялась перед мужественным духом Далитов. Эти люди такие жизнерадостные, такие терпеливые, такие сильные. У них очень мало что есть, но при этом они могут дать другому человеку очень много. И для меня в одно мгновение такие слова, как образование, шанс, свобода, равенство приобрели иное значение, все это стало для меня гораздо более ценным, чем раньше.

В каждой посещенной нами школе мы давали этим детям что-то полезное, но они отдавали нам гораздо больше. Их дух – велик. В какой-то день после посещения школы мы порядком устали, но все равно пересилили себя и отправились в другую деревню, чтобы посмотреть, как там обстоят дела. Когда мы уже подъезжали к деревне, наш автобус окружила огромная толпа людей. Мы немного испугались, особенно когда люди начали стучать в свои барабаны и звенеть колокольчиками. Но потом стало понятно – буквально вся деревня вышла встретить нас! Женщины в разноцветных костюмах одели на меня, маму и Эрин сшитые из шелка местные «головные уборы» (сарес) и повесили на наши шеи тяжелые и огромные ожерелья. Затем женщины встали в «круг», увлекая и нас за собой, и начали танцевать. Никто из нас троих не знал, что нужно делать! Но эти женщины отнеслись к нам с пониманием – они показали нам, как нужно правильно двигаться при танце. Но моя мама, Эрин и я, конечно, не являемся «великими танцорами», и поэтому мы просто присоединились к этим женщинам, при этом смеясь друг над другом. Мы были уставшими и грязными, но наслаждались этим мгновением, этим смехом. Я никогда еще не ощущала такого гостеприимства. Создавалось впечатление, что мы были семьей, которая надолго потерялась, и только сейчас эти деревенские люди с радостью нашли нас.

Мы все должны взглянуть с уважением на этих людей. Сейчас в их жизни возможны большие перемены к лучшему – их жизнь сразу преобразится, если у них будет безопасное место для учебы, медицинские услуги и простая еда каждый день. Целых 3000 лет дети-«неприкасаемые» провели в нищете и рабстве. Они перестали и мечтать о чем-то лучшем. Они даже успели забыть, что это такое – Мечта.



В наши дни Индия официально является «демократическим государством». И сегодня Далиты все-таки начали создавать свои политические организации, приобрели право голоса. Например, в Дели мы встретились с неким политическим деятелем, который поведал нам, что в одном из регионов Индии женщина из касты «неприкасаемых» была выбрана на одну из руководящих должностей. Это – громадный шаг вперед! Но дальнейшие изменения – очень трудны. Мы слышали историю, как один активист спросил мальчика-Далита: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?». А мальчик ответил: «Я не имею возможности быть кем-то».

Когда мы взглянули на освещенные радостью и надеждой лица детей в далитской школе, то задали им тот же вопрос: «Кем вы хотите стать, когда вырастаете?». Один ответил:

«Учителем». Другие сказали: «Полицейским», «Адвокатом», «Доктором». Один мальчик даже ответил: «Премьер-министром Индии!». А ведь всего пару лет назад такие мысли и не посещали головы этих детей.

Если бы кто-нибудь задал мне этот вопрос, чтобы я ответила? Наверное, назвала бы кучу вещей: выпускница колледжа, актриса... активистка. Но больше всего я хотела бы стать просто хорошим человеком, чтобы быть в состоянии помогать не только своему собственному государству, но и обогатить весь мир. И для этого мне не обязательно становиться взрослой, ведь я могу очень много полезного сделать уже сейчас – скажем, помочь тому, у которого практически ничего нет. Вот почему я уже спонсирую 4-летнего мальчика-Далита, чтобы он смог в дальнейшем получить качественное образование, постоянное питание, медицинскую помощь и шанс на достойную жизнь. Это стоит всего лишь 28 долларов в месяц – меньше, чем большинство людей тратят в месяц на «Starbucks» (американская компания по продаже кофе и одноименная сеть кофеен (самая крупная в мире) – прим. пер.). Если так просто спасти человеческую жизнь, то почему я не могу сделать это? Почему этого не может сделать каждый из нас? Возможно, кто-то из этих детей, спасенных от смерти, станет в будущем премьер-министром Индии, или решит проблему мирового голода, или найдет лекарство от рака.

Теперь, когда многие Далиты-дети учатся мечтать, у меня тоже появляется новая мечта. Я мечтаю о том времени, когда американские школы начнут финансировать индийские школы, когда американские школьники и индийские дети смогут свободно встречаться и вдохновлять друг друга. Чтобы построить школу в Индии, нужно 125 тысяч долларов. Это всего лишь по 63 доллара с каждого обучающегося в американских колледжах (2000 человек). Подумайте, что вы еще можете сделать полезного за 63 доллара?

Маленькое изменение приводит к огромным последствиям, а долгий путь начинается с крошечного шага – это правда. И я очень рада, что на этом долгом, очень долгом пути я способна найти кое-что ценное и для себя.



«Я мечтаю об Индии, где каждый ребенок может пойти в школу. Об Индии, в которой нет голодающих детей. Об Индии, где все дети имеют равные возможности, чтобы учиться, играть, быть здоровыми, уважать самих себя и жить достойно».

Премьер-министр Индии Манмохан Сингх